

Глава 22: Прояснил ситуацию

Мэн Юй долгое время терпел издевательства Старого Лайфира. Несколько раз он хотел убить этого человека. Но сегодня вечером он решил, что пора действовать.

После полугода неустанного ухода за печью Мэн Юй точно знал, как заставить ее взорваться. "Ты!" Старый Лайфир отреагировал быстро, контролируя пламя. Он ломал голову, пытаясь понять, зачем Мэн Юй это сделал.

К этому молодому человеку, умеющему владеть мечом, Старый Лайфир относился с большим уважением. Он думал, что сделал все, чтобы помочь Мэн Юй. Какой смысл убивать его сейчас? Все его алхимические эликсиры, сбережения и другие ресурсы хранились в другом месте. Он никогда не носил с собой ненужных вещей. У Мэн Юя было блестящее будущее. Чего он вообще мог хотеть?

Старый Лжец даже подумал, что Мэн Юй, возможно, пытается преподать ему урок. "Мэн Юй, ты ищешь смерти?" - громко крикнул он, контролируя огонь, и мысленно взвинтил цену на печь для пилюль в десять раз, готовясь основательно вымогать у Мэн Юй. Более того, Мэн Юй даже осмелился сделать шаг туда; он организовал в этом месте довольно много запасных приемов, и алхимическая палата была его домом.

Ад Восьми Опустошений быстро распространялся, превращаясь из лазурного в белый. Он был экспертом в восьмом слое культивирования Ци; ему было бы легко справиться с Мэн Юй. Что же касается его намерения использовать меч, то оно было просто подавлено чистой силой. Так называемые хитроумные техники и так называемое Божественное Единство Меча были ничтожны перед лицом абсолютной власти.

Затем, в следующий момент, в святилище эликсиров вспыхнуло чрезвычайно яркое пламя. Подул ветер, разгорелся костер, и лицо Старого Лайфира побледнело, когда он узнал технику управления огнем Мэн Юй и понял, что его противник сильнее, чем он себе представлял. "Пощади меня!" - закричал он от боли. Он накопил много сокровищ, но предложил их все Мэн Юю в надежде, что они смогут мирно поговорить.

Но Мэн Юй атаковал его с двух сторон. Несмотря на амулеты и защитные одежды, Старый Лайфир мгновенно исчез из этого мира.

Без лишних слов, одного удара мечом было достаточно, чтобы оборвать его жизнь. Это было по-настоящему волнующе!

...

На следующий день Мэн Юй рассказал тюремному надзирателю о том, что произошло. Он сказал, что после ухода Сяо Линя Старина Лайфир увеличил огонь до максимума и попросил его о помощи. Он проигнорировал Старика Лайфайра и наблюдал со стороны, как тот сам

управлялся с печью. Печь внезапно вышла из-под контроля и уничтожила Старого огня.

Мэн Юй сказал, что он не пытался спасти Старину Лайфира, потому что чувствовал, что Старина Лайфир потерпел неудачу как личность. Его голос был тихим, но начальник тюрьмы прекрасно его понял.

Старина Лайфир, Старина Лайфир... Он настолько потерпел неудачу как личность, что я даже подумал, что он заслуживает смерти, - холодно фыркнул тюремный надзиратель, затем усмехнулся, посмотрев на Мэн Юй. - Вы принимаете меня за дурака? Думаете, я не знаю, что вы его убили?

"Это был не я. Это был несчастный случай", - ответил Мэн Юй. Тюремный надзиратель продолжал издеваться. Парень все еще отказывался признать это. Да, доказательств не было. За святилищем Эликсиров Старого Лайфира никто не следил, и оно было укреплено различными мерами защиты. Но все знали, что это Мэн Юй предпринял такой шаг.

Многие люди считали, что Мэн Юй должен был убить кого-нибудь давным-давно. Старина Лайфир, мясник и хулиган, не должен был прожить так долго. Он даже сказал, что Мэн Юй не выиграет соревнование и что он все еще играет с ним. После напряженной работы в течение большей части года Мэн Юй не стоит ожидать никакого вознаграждения.

Прошлая ночь должна была стать последней попыткой Мэн Юй, но "добрый Старый Лайфир" просто сдался. "Тебе не обязательно идти на соревнования, просто заполни заявление о том, что ты заболел", - с усмешкой сказал тюремный надзиратель. Продажи деревянного меча из красного клена несколько выросли, но он не собирался отступать, это было чистое убийство.

"Нет, я приму участие", - с улыбкой сказал Мэн Юй. Старина Лайфир был умным человеком, он принимал меры предосторожности, например, никогда не подвергал себя опасности, никогда не использовал печь для приготовления таблеток, которая могла взорваться и убить его. Он также не давал никому идеальной возможности убить его, так что, если бы Мэн Юй что-то сделал, он оставил бы изъян, который не пропустил бы тюремный надзиратель.

Мэн Юй продолжил: "Дядя Ли, я участвовал в соревновании, чтобы совершенствоваться, а затем вернулся в уединение и постиг силу Огненного меча. Хотите посмотреть?"

Его улыбка была искренней: "А ты как думаешь?"

Глаза тюремного надзирателя внезапно расширились, как у лягушки, и Мэн Юй понял, что впервые видит этого человека таким удивленным. Он знал, что он сделал и чего достиг, и он даже знал, чего хочет достичь дальше! Как он мог понять другое намерение меча?

В его библиотеке была книга о жизни предка из семьи Ли, который успешно овладел двумя приемами владения мечом и достиг золотого стержня, положив начало роду Ли, который до сих пор является гордостью семьи. Предок в 32 года понял первое намерение меча, а в 53 года,

после Возведения Основания, он использовал второе намерение меча, чтобы получить золотую пиллюлю достижений, ведущую к будущей славе. Клан помнил о его деяниях, и семья гордилась его именем, но как он мог сравниться с Мэн Юй?

Намерение меча, два Намерения Меча, и Мэн Юю потребовалось меньше полугода, чтобы понять их. Более того, Мэн Юю было всего семнадцать лет! В комнате воцарилась тишина, и тюремный надзиратель долго молчал. Предок как-то сказал в своей книге, что первое использование Меча было относительно простым для понимания, но второе было очень трудным. "Продемонстрируй это", - сказал тюремный надзиратель, у которого немного пересохло в горле. Он увидел, как с кончиков пальцев Мэн Юя сорвался огненно-красный ворон и стал описывать круги вокруг него.

Он был ярким и жизнеподобным, как душа настоящей птицы. Чтобы придать ему Божественную Душу, подделку среди жемчужин! Он знал, что до того, как Мэн Юй попал в тюрьму, он овладел искусством владения мечом Ветра. "Мэн Юй..." Тюремный надзиратель сгорал от нетерпения. В тюрьме было много всяких чудес, но сегодня он встретил настоящего гения.

Каким гением был этот человек? Если бы он был в семье Ли, семья Ли сделала бы все возможное, чтобы обеспечить его, так как у него был высокий шанс достичь Золотого Ядра с таким талантом! Да, он определенно достиг бы Золотого Ядра! Он мог бы даже создать клан самостоятельно!

"Дядя Ли, я не убивал Старину Лайфира. Просто я не спас его, когда прошлой ночью взорвалась печь для приготовления таблеток. Я хочу участвовать в школьной лиге и надеюсь, что вы дадите мне шанс". В этот момент начальник тюрьмы заколебался. Кому придет в голову обижать человека, который может стать "Золотой жилой"? И у него не было никаких доказательств против него.

За последние полгода, проведенные в тюрьме, Мэн Юй научился многим приемам. "Во втором матче я по-прежнему буду носить одежду заключенного и вооружусь обычным деревянным мечом из Красного листа, символизирующим тюрьму. Как вы думаете, это будет нормально?"

Начальник тюрьмы действительно колебался. Если он не примет Мэн Юй сейчас и если он не предпримет никаких действий в этот момент, то скоро, возможно, даже сегодня, кто-то другой может согласиться сделать это.